

торой разъяснялось использование этих названий в делопроизводстве на немецком языке. Эта практика постепенно была принята и в научной литературе на немецком языке. Например, в середине 1994 г. в библиографическом приложении журнала «Osteuropa» был выделен самостоятельный раздел «Weissrussland», который позже стал именоваться «Weissrussland / Belarus». Во второй половине 1990-х гг. в научных текстах на немецком языке можно было встретить варианты «Belarus», «Belarus'», «Weissrussland». Данная тенденция сохранилась и в 2000-е гг.

Таким образом, эволюция транскрипции названия «Беларусь» в германской научной литературе в 1990—2000-е гг. отражает сложные процессы изучения идентичности Беларуси и соединяет как традиционные для немецкого языка, так и принятые в современной международной практике варианты транскрипции.

PUBLIC DIPLOMACY: ПУБЛИЧНАЯ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННАЯ?

Русович В. И., Белорусский государственный университет

Со стороны мировой общественности внимание к публичной дипломатии в последнее время значительно усилилось. В общественном и научном сознании все отчетливее фиксируется видение и понимание публичной дипломатии как мощнейшего инструментария осуществления «мягкой силы», в которой ценностные ориентации и приоритеты признаются и экстраполируются самыми эффективными для достижения поставленных целей. Цели могут быть разными, а вот используемые методы и технологии по формированию общественного мнения зарубежной аудитории приобретают с учетом конкретных особенностей территорий и государственных образований все более и более универсальный характер. Интересный опыт такой работы наглядно просматривается на примере осуществления публичной дипломатии Европейским союзом, Великобританией, США и другими странами.

Выкристаллизация процесса становления публичной дипломатии идет своим, достаточно сложным путем.

Сегодня есть все основания сконцентрировать внимание на таком аспекте проблемы, как этимологическое наполнение самого понятия «*public diplomacy*» и тем самым ответить на неоднозначно трактуемой в историографии вопрос: это публичная или общественная дипломатия?

Весьма показательны в этом отношении рассуждения исследователя С. А. Цатуряна: «В отечественной науке для обозначения общественной дипломатии нередко употребляются такие термины, как «публичная дипломатия», «народная дипломатия», «культурная дипломатия» или «публичная политика», тем самым весьма показательно демонстрируя актуальность рассматриваемого нами понятийно-категориального вопроса. Сославшись на словарь Госдепартамента США и дав определение понятию общественной дипломатии

как «финансируемые правительством программы, направленные на информирование и влияние на граждан зарубежных стран посредством публикаций, кинопродукции, обменов в области культуры, радиовещания и телевидения», автор утверждает: «Иначе говоря, общественная дипломатия — это официальная пропаганда, которая стремится создать благоприятный имидж государства за рубежом».

Наиболее глубоко, с нашей точки зрения, сформулировал актуальность рассматриваемой нами проблемы и дал определение понятию «*public diplomacy*» кандидат политических наук, доцент МГУ А. В. Долинский.

Во-первых, он обратил внимание на появление данного термина как замену термина «пропаганда».

Во-вторых, что этот термин в русском языке переводится как «общественная дипломатия».

В-третьих, «появилось и второе значение термина в русском языке — дипломатия на уровне общественных организаций».

В-четвертых, «*public diplomacy*» подразумевает более широкий спектр направлений деятельности: от зарубежного вещания до образовательных обменов».

В-пятых, автор останавливает свой выбор перевода «*public diplomacy*» как «публичная дипломатия».

И, в-шестых, предупреждает о профессиональной опасности неточного использования данного термина в практической деятельности.

Рассмотренные примеры наглядно демонстрируют существующую на сегодняшний день терминалогическую проблемность правильного толкования понятия «*public diplomacy*».

С нашей точки зрения, основная причина разногласий, которая допускается авторами при рассмотрении данного вопроса — отсутствие выхода на предметную составляющую каждого из рассматриваемых понятий, поскольку по сути это два разных перевода английского понятия «*public diplomacy*» (на эту филологическую особенность обратил внимание доктор исторических наук А. В. Лукин).

Общественная дипломатия, как правило, **осуществляется негосударственными, неправительственными, общественными организациями, коммерческими структурами, местными органами самоуправления, юридическими и физическими лицами**, имея целью налаживание связей и контактов, ведение переговоров в интересах достижения конкретных результатов на своем уровне взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности.

Публичная дипломатия реализуется главным образом через средства массовой информации и коммуникации, а также путем проведения различных культурных, просветительских, спортивных и иных мероприятий, образовательных обменов, осуществляемых **при полной или частичной государственной поддержке в стране и за рубежом**.